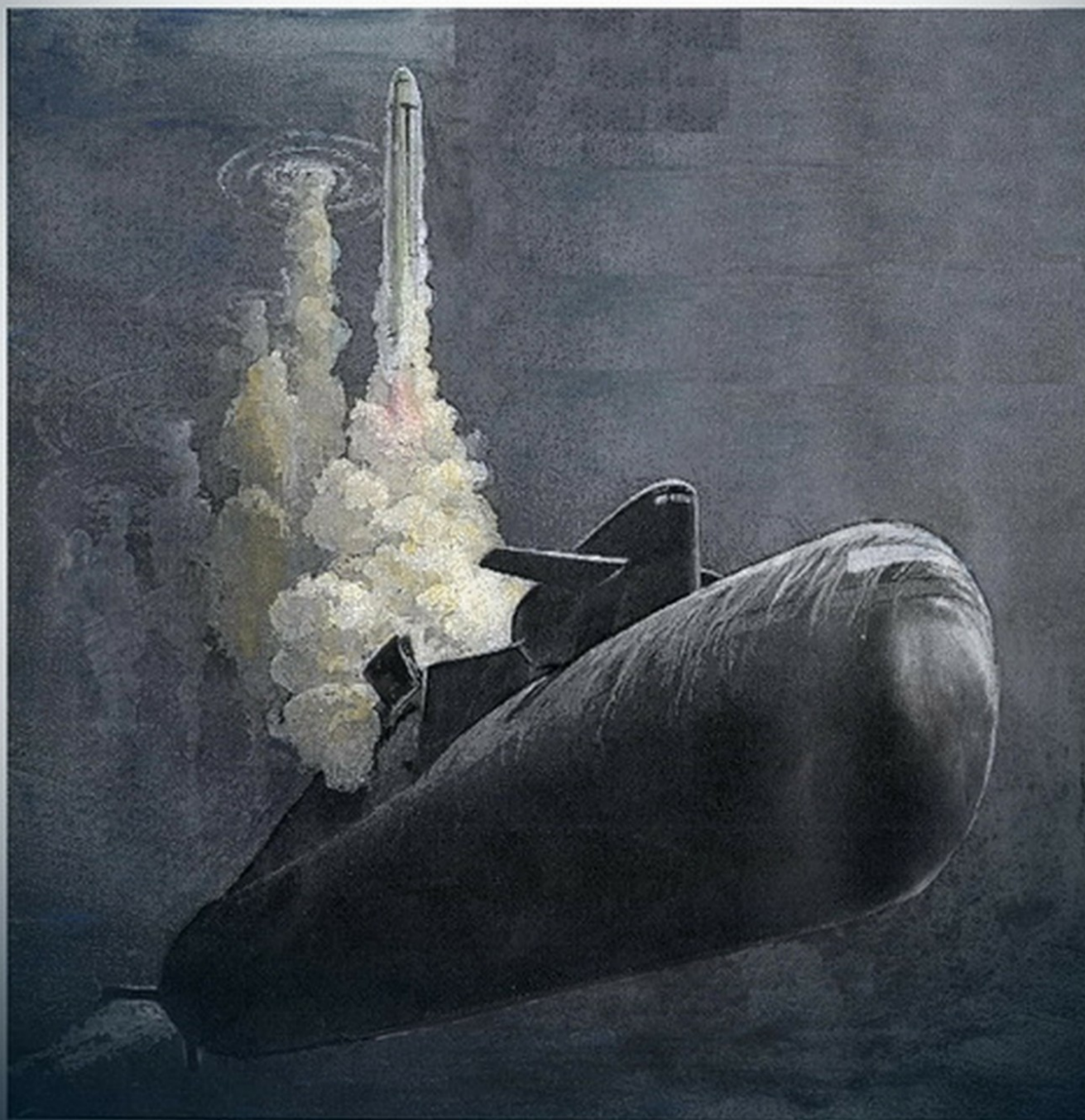

Козинский А.В.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Анатолий Козинский
Холодная война

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Козинский А. В.

Холодная война / А. В. Козинский — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Книга основана на событиях, свидетелем которых был автор. Временные рамки повествования охватывают период ядерного противостояния США и СССР, получившего название "холодная война". Действие происходит на ракетных подводных крейсерах стратегического назначения, в местах их базирования и в штабе. Книга является художественным произведением, герои которого - подводники. Даже в условиях, требующих максимальной самоотдачи служению Родине, они остаются людьми, в жизни которых есть место для любви и других чувств. Все персонажи - вымышленные, любое совпадение имён и образов - случайно.

© Козинский А. В., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Предисловие	5
Глава 1.	8
Глава 2.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Предисловие

Холодная война – изобретение смертельно ненавидящих друг друга идеологически антагонистических режимов США и СССР, сражающихся за мировое господство.

Горячая война силой обычного оружия – порочное, самое жестокое и безрассудное массовое взаимное убийство ни в чём не повинных людей. Так или иначе, они разрешали чуждые им конфликты до появления ядерных вооружений. В кровавый катаклизм мировых войн народы целых континентов, как правило, бросали жестокие, ненормальные, инфицированные вирусом жажды неограниченной власти особи, достигшие лидерства в экономически развитых государствах. Если война силой обычного оружия велась с соблюдением хоть каких-то правил общечеловеческого достоинства чести, благородства, героизма и ответственности за содеянное, то война Холодная эти правила и понятия упразднила.

Холодная война выплеснула на поверхность международных отношений все низменные, порочные качества и методы поведения падшего, пленённого долларом человека.

Возложив на весь мир бремя финансирования Холодной войны хождением доллара как мировой валюты, США породили и взлелеяли мировой терроризм. Подкуп, предательство, убийство, разжигание этнических и религиозных разногласий, финансирование и вооружение всевозможных оппозиционных партий и группировок, развязывание локальных войн и восстаний, прямое вмешательство своих вооружённых сил для свержения неугодных правителей и правительств – далеко не полный арсенал методов и способов, используемых США в мировой политике.

1960 – 1985гг. – были самыми тяжёлыми годами ядерного противостояния США и СССР. Смертельно разрушительного оружия с обеих сторон было накоплено столько, что применение его могло привести к уничтожению человеческой цивилизации – апокалипсису, предсказанному на конец второго тысячелетия. Мало кто из людей планеты догадывался, что их города,

все важные населённые пункты и объекты находятся постоянно под прицелом ядерного оружия и могут быть уничтожены в течение каких-то 30 минут.

Установившееся непредсказуемое шаткое равновесие боевого ядерного потенциала в любой момент могло быть нарушено одной из сторон противостояния. На счету была каждая ракета и ядерная боеголовка, которая сразу же укладывалась на весы противостояния. Гонка за количественным преимуществом вооружений, достигнув предела, ощутимых политических дивидендов не давала, но заметно истощала экономику обеих сторон. Началась борьба за качество ядерного оружия и в целом за обеспечение его высокой боевой устойчивости.

Самыми неуязвимыми носителями этого оружия по всем показателям оказались атомные подводные крейсера, вооружённые межконтинентальными баллистическими ракетами с ядерными, в том числе и касетными, боеголовками (РПК СН). За тысячи километров от родных берегов, имея на борту 12-20 баллистических ракет, затаившись в глубинах океанов, экипажи РПК СН обеспечивали готовность к пуску первой ракеты не более 15 минут с момента получения соответствующего приказа. Выполняя боевое патрулирование, иногда два раза в год, не всплывая в течение трёх месяцев, без глотка свежего воздуха и солнца, оставшись наедине с мощнейшей противолодочной системой противника, советские подводники не дрогнули. Именно их мужество и героизм, самопожертвование здоровьем, а часто и жизнью, высокий профессионализм и преданность Отчизне со всей очевидностью доказали бесперспективность избежать возмездия в случае развязывания ядерной войны. Странно и горько сознавать, что, спасая Землю от ядерной катастрофы, их подвиг остался малоизвестным. Но, несмотря ни на что, если бы их, оставшихся живыми, спросить: "Смогли бы они повторить свой подвиг, поверни время вспять?" Я уверен, что большинство подводников ответило бы утвердительно! И знаете почему? Потому, что они беззаветно любили свою землю, свой народ и своё Отечество. Да, их предали продажные правители, огромная неуправляемая Советская страна развалилась. Почему? На этот вопрос у каждого читателя есть свой ответ. Моя же задача в силу сил и возможностей приоткрыть уголок занавеси с эпизодов из жизни действующих персонажей героической профессии ПОДВОДНИК.

Глава 1.

«Как корабль вы назовёте – так он вам и поплывёт! – сказано исключительно верно и не только в отношении корабля. «РПК СН» – ракетный подводный крейсер стратегического назначения! Ведь звучит – и название, и сам огромный корабль: 8-20 тысяч тонн водоизмещения, два ядерных реактора, два дизель-генератора, аккумуляторная батарея, 12-20 баллистических ракет и более 20 торпед... Это вам не фунт изюма. А внутренняя начинка: десятки тонн электроники, сложнейших механизмов и систем – все новейшие достижения науки и техники того времени страна воплотила внутри прочного корпуса подводного корабля. Такой корабль называть подводной лодкой как-то язык не поворачивается. По замыслу конструкторов РПК СН способен ходить по морям и океанам самостоятельно и, в соответствии с назначением, решать стратегические задачи страны. Вся ответственность за успех решения этих задач возлагалась на экипажи крейсеров и непосредственно на их командиров. Существующая командная надстройка флота в виде разного рода командующих фактически находилась в стороне, выполняя роли обеспечения.

Что ни говорите, но головастые конструктора и умелые промышленники своё детище могли передать только в руки исключительно грамотным людям – экипажам, способным освоить и эксплуатировать его в соответствии с предназначением. А так как паритет должен соблюдаться по всем параметрам, то соответствующие должностям воинские звания на этих кораблях они робко предложили утвердить на ступень выше существующих. Таким образом, должность командира РПК СН стала соответствовать воинскому званию «контр-адмирал». Но...не так спелось, как хотелось. Главком ВМФ Горшков С.Г. создал и, как мог взрастивший корабли нового поколения, умер, а после него... А после него главкома ВМФ люди были разные. Но ни один из них, не предпринял попытку создать под отдельным командованием из принципиально новых по конструкции и назначению подводных крейсеров мощную систему РПК СН – надёжный стратегический ядерный щит защиты государства. Поступая в состав флота, РПК СН растворялись в устаревшей его консервативной организации, пополняя ряды дивизий и численность никому не нужных новых флотилий. Расплодившийся на берегу чиновничий адмиралитет от «свежеиспечённого пирога» рвал и откусывал, ничего не давая взамен. Командиры РПК СН, превратились в «мальчиков для битья» и, как могли, выживали, сражаясь на два фронта: против наседавшего карьеристского своего флотского начальства и мощнейшей противолодочной системы вероятного противника на боевом патрулировании в подводной войне без правил. Правда, и тут просматривалась какая-то чехарда: с одной стороны – патрулирование было боевое и противостояние противника вполне реальным. Вот только неизвестно по какой арифметике получалось, что в итоге они выполняли обычные автономные походы. А если это так, то воинское звание «контр-адмирал» командирам РПК СН присваивать ни к чему. Спрашивается – зачем в море на боевую службу ходить адмиралу? Они должны сидеть на берегу! А если уж кто-нибудь из засидевшихся флотоводцев по случаю предполагаемого звездопада выходил в море, то награда всегда героя находила.

– Фу ты, чёрт и кочерга с бабой Ягой вместе! – чертыхнулся Александр Петрович Гриднев, рассматривая полугодовой график боевого использования РПК СН.– Совсем меня одолели непотребные мысли. Не по Сеньке шапка! Твоё дело вот – он устался на директиву с выпиской по задачам Северному флоту на предстоящий год. «Обеспечить на боевой службе в море 12 РПК СН постоянно», – вот над чем нужно думать, а не заниматься прожектами.

Капитан 1 ранга Гриднев А.П. был назначен начальником 2 отдела РПК СН Оперативного управления штаба Северного флота практически с момента его образования. Отдел был той мышью, которую родил засидевшийся в берлоге флотский медведь для обуздания и управления «чудом-юдом», как всегда неожиданно, но закономерно, свалившимися на его голову

– ракетными подводными крейсерами. Обстоятельства усугублялись сплошной тотальной секретностью – ничего толком никто не знал, но достоверные слухи о «чуде» распространялись быстро. Так что чётко определить задачи, круг обязанностей, прав, ответственности и подчинённости офицеров отдела было некому.

Образно говоря, РПК СН были мощнейшим двигателем, который существовал де-факто. Машину, куда собирались его установить, придумывали по ходу дела уже флотские «конструктора» – вовсе не дураки, но в большинстве случаев некомпетентные. Самым простым способом решить проблему было, ничего не изменяя, использовать старую надёжную флотскую организацию. Сказано – сделано, тем более что никто никого быть реформатором не уполномочивал.

Флотские командующие всех степеней, с горем пополам, годились только чтобы на новой машине ехать и не более того. А вот рулить... Выпускать из рук этакой жирный «кусочек хлеба с маслом» никто из них не хотел. Но и садится за руль машины, не существующей должности Командующего РПК СН, они не торопились. Посему 2 отдел, который с повышением боевой готовности флота, без изменения каких-либо функций назывался направлением РПК СН, существовал, как единственная новая деталь управления и был «руками» отсутствующего подготовленного водителя системы. Тем не менее, этот малочисленный, фактически бесправный отдел осуществлял планирование и боевое использование подводных ракетносцев через Командующего флотом. Таким образом, командующие вновь созданных флотилий оказались не у дел, исполняя роль пятого колеса неповоротливой флотской телеги. Всё это влекло за собой размытость ответственности, неразбериху в организации службы, слабую подготовку экипажей и в итоге высокую аварийность РПК СН.

Как ни странно, но единственного реально ответственного за состояние дел, особенно за участвовавшие катастрофы ракетносцев – Командующего флотом привлекали к ответственности. Так что капитан 1 ранга Гриднев пережил уже далеко не одного из них.

Спрашивается, что в этой обстановке мог предпринять даже самый умный Комфлотом?

Осуществить хлопотную реорганизацию и создать заново систему РПК СН могла фигура опытного и хитрого реформатора уровня хотя бы Горшкова С.Г. А где такую фигуру взять? Время рождало Командующих, которые плыли по течению, правда, некоторые из них выхватывали «шашку», рубили головы и бессмысленно «ужесточали» требовательность.

От такой «житухи» командиры и офицеры РПК СН, которые и так не вылезали из прочных корпусов, побежали из кораблей на берег, используя любой повод.

Лысая большая потная голова Гриднева, отсвечивая «зайчиками» весеннего солнышка, пульсировала от переизбытка информации в поиске ответа: как и где, выполняя директиву Главкома ВМФ, отыскать дополнительно два боеготовых РПК СН для обеспечения патрулирования их 12 единиц. Противостояние сил в Холодной войне вступило в фазу балансирования на грани начала боевых действий. Фактом своего присутствия в том или ином районе мирового океана советские подводные лодки оказывали существенное влияние на ход этой войны и в целом на ход международных дел. Нет, в бытность его на корабле, жить было проще даже в самых сложных ситуациях. Но время неумолимо бежит... Совсем недавно он, полный сил, уверенный в себе и своём экипаже, – командир одного из первых подводных ракетносцев вооружённых тремя баллистическими ракетами «Р-13». В то время, поступающее оружие и проекты новых кораблей, подводниками осваивалось буквально с «колёс» вагонов и ступеней судостроительных заводов.

– Товарищ командир, окислитель в бак ракеты из лодочной цистерны не поступает, – доложил командир ракетной боевой части во время подготовки ракеты к пуску. – Давление в цистерне штатное. Видимо, в систему заправки попала вода и замёрзла.

– «Видимо-невидимо», жду от вас, товарищ командир БЧ-2, более конкретных докладов и предложений, – отреагировал Гриднев, отпуская тумблер лодочного радиопереговорного устройства.

– «Радости» начались! Эти испытания новых баллистических ракет «кузькину мать» нам ещё покажут, – подумал он и вопросительно посмотрел на «стартовика» – представителя завода-изготовителя ракетных систем. «Че – де?» – что делать? – безмолвно, но красноречиво, вопрос повис в пространстве Центрального поста.

– Разберёмся! – сказал тот и поспешно «нырнул» в люк четвёртого отсека.

На глубине погружения 40 метров, со скоростью 4 узла, уточнив всеми возможными способами своё место, подводный корабль продолжал следовать в назначенную точку пуска ракеты. Сложные расчёты исходных данных для ввода их в ракету производились вручную офицерами БЧ-2. Листок бумаги, карандаш, да номограммы – вот и вся механизация того времени. Правда, существовал ещё автомат пеленга и дистанции, но он, построенный на СКВТ, вечно барахлил. Окислитель и горючее – ракетное топливо было исключительно агрессивным и токсичным. По первоначальной задумке конструкторов топливо, предварительно загруженное в лодочные цистерны, заправлялось в ракеты непосредственно перед их пуском.

Было слышно как, отсчитывая время, на переборке центрального поста тикали корабельные часы. В хитромудрой технике ракетчиков Гриднев разбирался слабо, да и не командирское дело знать всё в доскональности. Подводная лодка оружие коллективное – тут каждый член экипажа на вес золота. Объём их знаний взвешивает сама действительность на невидимых весах грани жизни и смерти. А уж командир всегда и всюду в любой ситуации эту грань должен чувствовать исключительно остро и своими командирскими решениями не допускать её исчезновения. Он смотрел на движение секундной стрелки часов и представлял замершие лопатки расходомера весовых порций ракетного горючего. Само топливо при соединении его компонентов – окислителя и горючего самовоспламеняется. Несанкционированное их соединение – рванёт, мама родная, никто не узнает, где могилка моя! Командир горько вздохнул и скользнул взглядом на плановую таблицу команд и действий по предстартовой подготовке и пуску ракет. Время почти вышло и ему нужно принимать решение...

– Товарищ командир, заправка горючего в бак ракеты пошла исправно, – поступил доклад командира БЧ-2.

– Продолжить заправку, доложить причину задержки, – отреагировал командир. – «Всё хорошо, прекрасная маркиза. Всё хорошо, что хорошо!» – хотел, было пошутить он. Но в глубине сознания его внутренний голос засомневался: «хорошо ли?». Он вызвал представителя промышленности и тот доложил, что причин для беспокойства нет. В лодочных ёмкостях было создано предельное, но штатное давление азота, заправочный клапан на байонетном затворе открыт вручную и горючее в ракету пошло. Правда, маловероятно, но возможно какие-то замёрзшие капли воды без всякого последствия в бак ракеты попали. Далее всё пошло «без сучка и задоринки». Лодка всплыла в надводное положение и плавно легла на боевой курс по пеленгу баллистическому. Стартовый стол, с напряжением постанывая, поднял ракету на верхний срез шахты. Командир через перископ наблюдал, как она, удерживаемая двумя стойками строго вертикально, застыла, готовая к прыжку полёта по заданной траектории.

Казалось всё идёт по плану, но какое-то смутное беспокойство его не покидало. Запущены секундомеры, начался обратный отсчёт времени: «до старта две минуты», «до старта одна минута», «до старта тридцать секунд», «вышли в назначенную точку старта».

– Пуск! – скомандовал он. В тот же миг на пульте в ракетном отсеке была нажата красная кнопка, замыкающая цепь стрельбы баллистической ракеты.

Но, от судьбы-злодейки не уйдёшь: маршевый двигатель ракеты простужено чихнул и вместо победного грома, вырвавшегося на волю управляемого адского пламени, выплюнул сгусток токсичного окислителя.

Далее, через перископ командир наблюдал, как подобно змею Горынычу, ракета окуталась желтоватым облаком испаряемого окислителя, но пламя так и не появилось.

– Товарищ командир, произошло аварийное выключение двигателя ракеты, – доложил командир БЧ-2. Гриднев почувствовал, как сейчас, да и тогда у него всё пересохло во рту. Он подошёл к сейфу, достал фляжку со спиртом и, сдерживая предательскую дрожь рук, налил его более чем половину стакана. Именно с той поры эту процедуру он повторял всё чаще и чаще. Со временем порции употребляемого спирта увеличивались, но уравновешенности и душевного спокойствия они не приносили. Затаив дыхание, маленькими глотками, привычно он проглотил огненную жидкость и, дабы погасить внутренний жар жжения, искал глазами воду.

– Воды!!! Сейчас рванёт! – тогда ясная голова и командирская выучка решение подсказала моментально. Нашупав тумблер переговорного устройства, он скомандовал: «Включить орошение аварийной ракеты!».

Выполняя команду, струи воды под давлением омывали ракету, и вместе с разбавленным окислителем стекали в ракетную шахту. Оттуда, подхваченные мощным центробежным насосом, они выбрасывались за борт в море.

– Вода пошла, пошла родимая! А вот «рванёт или не рванёт» выждать некогда. Нужно принимать дальнейшее решение, – подумал он.

– Приготовиться к аварийному сбросу неисправной ракеты. Увеличить ход лодки до 10 узлов! – последовала его очередная команда.

– Ход лодки 10 узлов, готовы к сбросу аварийной ракеты! – поступил доклад из центрального поста.

– Сброс! – отдал он приказание и стал наблюдать через перископ, как стартовый стол вместе с ракетой накренился на правый борт. Под действием копилов открылись замки захватов. Стойки раскрылись и, не удерживаемая более ничем, ракета свалилась за борт в море. Она тут же утонула, не оставив никаких следов за кормой корабля, хотя ограждение рубки всё ещё слегка дымилось парами и запахами окислителя.

Он открыл верхний рубочный люк и сгоряча неосмотрительно хватанул хорошую порцию токсичного воздушного коктейля. Кашлять и «откашливаться» уже с приходом в базу пришлось перед созданной комиссией. Неудачная стрельба кое-какие следы оставила. Самыми значительными из них было то, что впредь на борт подводных ракетоносцев жидкостные баллистические ракеты загружались полностью заправленные окислителем и горючим. Здоровье и психическое состояние Гриднева лучшим не стало. Он начал пить.

Его тело и особенно руки, несмотря на лечение, регулярно покрывались мелкими язвочками, вызывающими зуд и шелушение кожи. Это не украсило и не укрепило его семейную жизнь. Вера, его жена – здоровая симпатичная женщина бальзаковского возраста мужа ещё терпела, но от прежней взаимной любви остались одни воспоминания. В конечном итоге капитана 1 ранга Гриднева А.П. с плавсостава списали. Весьма солидный послужной список и положительные рекомендации начальников флотского масштаба, знавших его лично, позволили ему занять должность начальника нового отдела РПК СН Оперативного управления штаба Северного флота.

Глава 2.

Так уж получилось, что детей чета Гридневых не завела. Где и как их заведёшь: молодой лейтенант начинал службу на кораблях базирующихся в базах, которых практически не существовало. А уж квартиры, – в каких домах, если там жилые военные посёлки не были спланированы даже на бумаге. Правда, вскоре их строительство началось. Сами понимаете, в огромной очереди на жильё выигранный лотерейный билет лейтенанту получить было невозможно. Учитывая, что служба шла исправно, лейтенант становился старшим, а то и капитан-лейтенантом, наконец, долгожданную квартиру он получал и привозил супругу. Но семейное счастье подвергалось новым испытаниям: повышение по службе, учёба, назначение на новостроящиеся корабли – это сплошные переезды. Хорошо если родители супружеской пары имели жильё и могли их приютить хотя бы временно. Быть быком-производителем и заводить детей, не имея возможности их воспитывать, Гриднев так и не решился. А ведь было всё: красавица жена, взаимная любовь, была страсть, была молодость и здоровье. Но время и здоровье ушло. Своих детей у них нет и, видимо, никогда не будет. Правда, появилась ведомственная квартира, в которой они сосуществуют, практически, чужие друг другу – выпивающий муж и, не потерявшая женской привлекательности, жена. Кроме водки он начал увлекаться охотой и рыбалкой. Она же, страдая от безделья, окончила курсы машинописи и устроилась на работу в штаб флота машинисткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.